

ДЖОНАТАН КЛЕГГ

ДЖОШУА РОБИНСОН

МЕССИ ПРОТИВ РОНАЛДУ

ПРОТИВОСТОЯНИЕ
XXI ВЕКА

БОМБОРА
ИЗДАТЕЛЬСТВО

Футбольные легенды. Игроки, тренеры, клубы

Джонатан Клегг

**Месси против Роналду.
Противостояние XXI века**

«ЭКСМО»

2022

УДК 796.332
ББК 75.578

Клегг Д.

Месси против Роналду. Противостояние XXI века / Д. Клегг —
«Эксмо», 2022 — (Футбольные легенды. Игроки, тренеры, клубы)

ISBN 978-5-04-189990-5

Представьте себе идеальную битву на футбольном поле, где Месси и Роналду соперничают лицом к лицу. Кто из них победит? Кто найдет верный выход из сложной ситуации на поле и щепетильной в жизни? Кто принесет своей команде победу? Будут раскрыты секреты успеха каждого из этих великих футболистов. Это не просто история двух футболистов. Это показательный пример того, что сильная мотивация и упорство могут превратить человека в суперлегенду. В формате PDF А4 сохранён издательский дизайн.

УДК 796.332

ББК 75.578

ISBN 978-5-04-189990-5

© Клегг Д., 2022

© Эксмо, 2022

Содержание

Примечание авторов	7
Пролог	9
Часть I. Два гения	12
Глава 1	12
Глава 2	26
Конец ознакомительного фрагмента.	27

**Джонатан Клегг, Джошуа Робинсон
Месси против Роналду.
Противостояние XXI века**

© Качалов А.А., перевод на русский язык, 2023
© 2022 by Joshua Robinson and Jonathan Clegg.
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

* * *

Примечание авторов

Существует бесчисленное множество способов поведать историю Лионеля Месси, Криштиану Роналду и эры футбола, связавшей их вместе. Каждый уик-энд, который они проводили на полях испанской лиги, превращался в собственную миниатюрную мыльную оперу. Каждое лето крупного международного турнира становилось грандиозной психологической драмой. А вдали от поля Месси и Роналду строили свои глобальные империи, возводившие их на уровень известности, обычно зарезервированный только для американских президентов и римских понтификов.

Если брать их по отдельности, то каждый из них предлагает свой собственный портрет непревзойденного во все времена спортивного величия – и о каждом из них уже написано немало строк. Но любая история, сосредоточенная только на одном из них, неизбежно будет иметь в повествовании дыру размером с другого. Нравится им это или нет, но Месси и Роналду неотделимы от нарративов друг о друге. К закату своих карьер они стали достаточно спокойны и уверены в своем наследии, чтобы суметь это признать. Почти два десятка лет они мотивировали и подталкивали друг друга. Быть величайшим в истории игры в их случае значило в первую очередь быть лучше того, второго парня.

Как выяснилось, они не были изолированы в этой битве. В своих неизменно пересекавшихся поисках возможностей переписать историю Роналду и Месси попутно превратились в два главных центра притяжения-близнеца самой популярной игры на планете, и сила их притяжения воздействовала на всё и всех, кто оказывался в их орбитах. Даже в эпоху, когда мир спорта менялся более стремительно и драматично, чем в любой 20-летний период с момента изобретения телевидения, самой удивительной особенностью этого времени было то, что игроки на вершине пирамиды оставались всё теми же.

Это была эпоха, в которой мы росли, будучи репортёрами *Wall Street Journal*. Мы выросли, когда выросли Месси и Роналду, и мы вели хронику их карьер – и резонансного влияния этих карьер на мир вокруг – с самого их начала. На протяжении почти 15 лет мы следили за их подвигами на четырёх континентах. Мы были на финалах Лиги Чемпионов, Чемпионатов Мира, Чемпионатов Европы. Мы видели, как они поднимали ставки и задирали друг для друга планки моментами своей вселенской славы, от четвёртого титула Месси в Лиге Чемпионов в Берлине до экзорцизма Роналду с Португалией на Евро-2016. Мы также были свидетелями того, как они переживали опустошающие разочарования. Ни одно из которых не было таким драматичным, как тот вечер в Рио-де-Жанейро, когда мы, обгоревшие и невыспавшиеся, брели к стадиону «Маракана», всерьёз рассчитывая увидеть, как Лионель Месси выигрывает Чемпионат Мира на южноамериканской земле.

В тот день у Месси был шанс стать чемпионом мира и получить решающее преимущество в споре, захватившем весь футбольный мир: «Месси или Роналду?». Когда ему это не удалось, ведь Аргентина проиграла Германии, мы покидали стадион с полным осознанием: этот Спор никогда не закончится. Более того, сам Спор утратил смысл.

Вот почему это не просто двойная биография двух блистательных футболистов. Вся суть этой книги в том, что дело далеко не только в них одних. Да и не могло всё сводиться только к ним двоим.

Messi vs Ronaldo – это исследование того, как два футбольных гения возникли в одно время, чтобы изменить мир спорта и ускорить перемены, начавшиеся в нём. В этой работе они не только являются призмой для понимания всего современного футбола, через них также раскрываются такие темы, как власть, охват и влияние. Соперничество вышло так далеко за рамки футбольного поля – где они сходились всего лишь около трёх десятков раз, что разру-

шало целые экосистемы в бизнесе и культуре, пусть даже сами действующие лица мало что об этом знали и мало как могли контролировать последствия.

Уже выходили биографии этих ребят, но не было еще ни одного серьезного журналистского исследования их глобального влияния на игру, на спортивный бизнес и на природу общемировой известности.

Во всем этом подразумевается взаимопонимание между Месси и Роналду в том, что они – самые важные деловые партнеры друг для друга. Их соперничество генерирует столько энергии и энтузиазма в людях, рационально мыслящих во всех остальных вещах, что спорт уже перестал быть его языком. Вместо него по мере того, как их карьеры сходят на нет, ходовым товаром для них становится – любите вы их или ненавидите – разговор, который сами Месси и Роналду уже давно перестали пытаться вести. И во многих случаях он упростил болельщикам выбор стороны, потому что эти двое выдающихся игроков выдающимся образом непохожи. Они – полные противоположности друг другу во всех значимых вещах: один большой, другой маленький. Один любит пробиваться сквозь защитников, другому нравится плести вокруг них кружева. Один завершитель, а другой плеймейкер. Один скромный и стеснительный, другой – напыщенный павлин. И вы уже знаете, кто из них кто.

На протяжении многих лет Месси играл так, что казалось – всё просто. Потрясающие голы давались ему безо всяких усилий. Роналду же играл так, что казалось – подобное невозможно. В момент, когда он заколачивал мячи в сетку, на его теле можно было разглядеть каждую тщательно выточенную мышцу и каждое сухожилие.

Творчество ни того, ни другого не требовало перевода. Дети от Пекина до Бруклина инстинктивно понимали, что глобальный мировой порядок таков: сначала эти двое, а потом все остальные. Они забивали практически в каждом матче, в котором играли, а играли они каждые три дня круглый год. И все же, чем глубже мы погружались в их историю и чем дольше развивались их карьеры, тем более похожими они начинали нам казаться.

Опираясь на фундамент из конфиденциальных документов и многочисленных интервью, взятых за многие годы у самых разных людей из мира футбола и спортивного бизнеса – руководителей клубов, партнеров по командам и тренеров, эта книга предлагает читателям оттирок той галактики, что они создали вокруг себя, в центре которой горят две яркие звезды. Во многих случаях близкие к Месси и Роналду люди соглашались говорить с нами только на условиях анонимности, поскольку их отношения с игроками (а временами и источник заработка) сильно зависят от соблюдения ими конфиденциальности. Там, где мы приводили беседы целиком, их содержание реконструировалось на основе сведений, полученных из первых уст от людей, находившихся в одном помещении, либо тех, кому передавали суть разговоров сразу по их окончании. И на протяжении всей этой истории, из раза в раз, мы делали самое важное из того, что мог делать человек в эпоху противостояния Месси против Роналду: мы смотрели их игру.

– Джошуа Робинсон и Джонатан Клегг, апрель 2022

Пролог

Цюрих, декабрь 2007-го

Два величайших футболиста из когда-либо живших смущенно сидели в швейцарском оперном театре, недоумевая, зачем вообще они сюда пришли. Это были Лионель Месси в темном костюме, висевшем на его узких плечах, и Криштиану Роналду с бриллиантовыми серьгами в ушах и смокинге, несмотря на то что мероприятие было подчеркнуто «без галстуков». Ни тот ни другой не хотели там быть. Ни тому ни другому не разрешалось уйти.

Причина, по которой они сутулились, как наказанные школьники, крылась в пустом кресле между ними.

На их первом совместном гала-вечере FIFA World Player – ежегодном чествовании поразительного футбольного мастерства, неугасимого драйва и неловкого хвостовства – Месси и Роналду *не то чтобы* претендовали на звание лучшего игрока 2007 года среди мужчин по итогам голосования. Вместо них этой чести удостоился бразильский плеймейкер по имени Рикардо Изексон дос Сантос Лейте или, для краткости, Какá, который теперь поднимался на сцену, чтобы забрать свою награду. Он был старше и Месси, и Роналду, а еще он, как они считали, хуже их играл в футбол.

Как минимум еще два человека, сидевших в бархатных креслах оперного театра, были согласны с ними в этом.

Одним из них был бывший португальский промоутер ночных клубов по имени Жорже Мендеш, который теперь заново изобретал себя в роли футбольного агента с зализанными назад волосами: он перемещал иберийских и южноамериканских игроков по Европе с такой же легкостью, с какой таскал свои многочисленные мобильные телефоны. Выход Роналду на эту сцену был ключевым элементом его глобального плана по превращению своего клиента в богатейшего спортсмена на планете.

Вторым из них, кто также находился в зале театра и чувствовал себя еще более оскорбленным, был Хорхе Месси, отец Лионеля, по-прежнему проводивший большую часть времени в своем родном городе Росарио, в Аргентине. Прошло едва ли семь лет с того дня, как он усадил своего рыдающего сына в самолет, летевший в Испанию, в надежде впечатлить кого-нибудь из тренеров ФК «Барселона». Теперь же бывший инспектор металлзавода тоже был агентом – чей единственный клиент по стечению обстоятельств носил одну с ним фамилию – и неловко пытался нащупать свою дорогу в самом беспощадном спортивном бизнесе.

В тот вечер все они усвоили жизненно важный урок. Церемонии награждения наподобие этой никогда прежде не играли в футболе такой значимой роли.

НАГРАДЫ, КОТОРЫЕ ДЕЙСТВИТЕЛЬНО ИМЕЛИ ЗНАЧЕНИЕ, РАЗДАВАЛИСЬ НА ПОЛЕ, ПО ИТОГАМ УПОРНОЙ БОРЬБЫ, И ТАМ ВСЕ БЫЛИ ОДЕТЫ В ФУТБОЛКИ И ШОРТЫ, А НЕ В КОСТЮМЫ ОТ ИМЕНИТЫХ ДИЗАЙНЕРОВ.

Но в скором времени это изменится. Игра, на которой они выросли, никогда прежде не знала такого соперничества между двумя солистами, которое определяло бы собой целую эпоху. Чего никто из находившихся в Цюрихе в тот вечер не мог предсказать, так это того, что парни, финишировавшие в голосовании на втором и третьем местах, вскоре трансформируют футбол в индивидуальный вид спорта. И церемонии награждения неожиданно станут их полем битвы – как только Месси и Роналду начнут на них побеждать.

И все же ни Месси с Роналду, ни пара Жорже – Хорхе не могли отделаться от того факта, что это мероприятие, потенциально способное оказать долгосрочный эффект на транс-

ферные суммы и спонсорские контракты, выглядит как персональная коктейльная вечеринка Зеппа Блаттера. Задолго до того, как выяснилось, что бессменный президент ФИФА незаконно выплачивал самому себе десятки миллионов долларов бонусов и премиальных – которыми, к слову, продолжал в полной мере наслаждаться даже тогда, – он выдумывал церемонии награждений с той лишь целью, чтобы лишний раз окружить себя легендами футбола и супер-моделями. А в тот год гала-вечер впервые целиком транслировался по телевидению в прямом эфире, и Блаттер исполнял свою излюбленную футбольную роль после роли центрфорварда: конферансье на центральной сцене. Рядом с ним находилась парочка швейцарских телеведущих, в чьи обязанности входило обеспечение плавности процесса и повторение за Блаттером его реплик на французском, английском и немецком. Но для того, чтобы вручить главную награду вечера, президент ФИФА нуждался в более авторитетном напарнике. И он пригласил не кого-нибудь, а самого плодовитого бомбардира и главного футбольного коммивояжера всех времен, трехкратного чемпиона мира Пеле. Для ФИФА это было равнозначно тому, как если бы премии Grammy раздавал со сцены Пол Маккартни.

На тот момент организация, которую Блаттер превратил из небольшой промоутерской компании, устраивавшей футбольные турниры, в глобального монстра маркетинга и телевизионных прав, обладала капиталом примерно в полмиллиарда долларов. То, как ФИФА вела свою повседневную деятельность, больше напоминало работу звукозаписывающего лейбла или страховой компании средних размеров, чем деятельность спортивной ассоциации. И, как всякий уважающий себя лейбл, она делала большую ставку на возвращение собственных суперзвезд.

Проблема заключалась в том, что в середине 2000-х футбольный небосклон выглядел тусклее, чем обычно. Четверо мужчин, деливших друг с другом награду лучшего на каждой из церемоний с 1996-го по 2005-й, были теперь на закате карьеры. Возраст и лишний вес настигли «Галактикос» мадридского «Реала»: Зинедина Зидана, Луиша Фигу и бразильца Роналду. А двухкратный обладатель приза Роналдиньо между тем едва находил время на матчи «Барселоны» в перерывах между пляжными вечеринками длиной в целую ночь. Положение дел на вершине футбольной пищевой цепи было таково, что в 2006-м звание лучшего в мире, ярчайшего футбольного таланта отошло к Фабио Каннаваро. А он был защитником.

Теперь настал черед Кака. Гладко выбритый парнишка, выходец из семьи среднего класса бразильского Сан-Паулу, дирижировал полузащитой «Милана» с легкостью и изяществом, не вязавшимися с тем, каким сущим кошмаром он был для своих соперников. Кака, ставший теперь чемпионом Европы, был золотым мальчиком футбола еще до того, как им стал Криштиану, и задолго до того, как Лео подрос до своих 170 сантиметров.

«Дамы и господа, настал решающий момент. У меня большой опыт вскрытия конвертов, – сказал Блаттер без намека на иронию. – Дамы и господа, победителем в номинации «Игрок года ФИФА – 2007», этого гала-вечера в Цюрихе, становится Кака-а-а-а-а».

Кака поднялся с места. Месси и Роналду остались сидеть «на скамейке».

ПЕЛЕ, ЧЕЛОВЕК, РЕКЛАМИРОВАВШИЙ ВСЕХ ПОДРЯД, ОТ AMERICAN EXPRESS ДО «ВИАГРЫ», С ГОРДОСТЬЮ ПОДДЕРЖАЛ СВОЕГО СООТЕЧЕСТВЕННИКА.

Хуже всего для Месси и Роналду было то, что двумя неделями ранее в Париже им уже пришлось отработать ту же последовательность действий на церемонии вручения «Золотого мяча», другой награды лучшему игроку года, которую впоследствии объединят с призом от ФИФА. Так что эффект неожиданности был несколько смазан. «Честно говоря, я ожидал этого в какой-то степени, – сказал Кака. – Я выиграл Лигу чемпионов и стал лучшим бомбардиром турнира... Это ключевой момент. Я должен играть за чемпионскую команду».

Не то чтобы Месси и Роналду играли за сборные пивнушек. Месси в свои 20 лет прорвался в стартовый состав «Барселоны» под руководством бывшей голландской легенды Франка Райкарда, который прикладывал все силы к тому, чтобы выяснить, какая же позиция лучше всего подходит аргентинскому дриблеру. А Роналду в свои 22 был полноправной звездой в «Манчестер юнайтед», где менеджер клуба Алекс Фергюсон четыре года закалял его, превращая в самого разносторонне развитого игрока атаки на планете. Они уже были игроками мирового класса, с медалями победителей Лиги чемпионов и Премьер-лиги в послужном списке.

Однако Кака сумел набрать больше голосов, чем оба они, вместе взятые. В качестве последнего унижения проигравших Блаттер пригласил их на сцену попозировать для фотографий. Пеле вручил каждому из них по маленькой награде, меньшего размера, чем награда Кака, но оказалось, что он их перепутал.

Каким-то образом он умудрился выдать приз за второе место Роналду, а Месси дал награду за третье. Блаттеру пришлось вмешаться: он стал суетиться в окружении футбольных гениев, чтобы удостовериться, что каждому досталась та побрякушка, какая была положена. «Второй, второй приз Лионелю, – сказал один из двух других ведущих на сцене с тем характерным европейским акцентом, который так часто встречается в мировом футболе. – Можете, пожалуйста, поменять?»

Роналду оказался максимально близок к тому, чтобы ощутить себя опозоренным в этот момент. Он обнаружил, что есть нечто более нелепое, чем явиться на это мероприятие и проиграть: явиться на мероприятие и оказаться вынужденным передавать свою награду в руки Месси. Пока они обменивались призами за второе и третье место, Роналду наверняка мечтал о том, чтобы земля под оперным театром разверзлась и поглотила его целиком. Когда этого не произошло, ему пришлось выдержать еще один удар. «Ты пытался, ты пытался, – сказал один из ведущих, пока публика в зале хихикала. – Но не смог».

Не смог он и выдать из себя улыбку. Роналду и Месси вынудили стоять на сцене до конца шоу, пока оркестр не отыграл *The Impossible Dream*, тему из мюзикла «Человек из Ла Манчи». Они пришли в оперу не для того, чтобы исполнять бродвейские номера. И уж точно не для того, чтобы проигрывать.

Как вскоре выяснится, эта проблема просуществует недолго. К тому времени, как кто-то другой, с именем не Роналду и не Месси, выиграет награду в следующий раз, пройдет 11 лет, это случится в 2018-м. Что бы там ни говорил Кака о чемпионских командах, этот приз был главным мерилем индивидуальных достижений в любимом командном виде спорта этого мира – и той наградой, которая заботила Месси и Роналду больше всего.

На этой арене их можно было сравнивать независимо от состава их партнеров и прочих обстоятельств. Здесь вживую оценивалось величие в масштабе истории. Тот или другой будут из года в год забирать себе главную индивидуальную награду на протяжении целой эпохи в истории игры, целого десятилетия, которое ознаменуется их дуэлями, умопомрачительными рекордами и разрушениями, которые они после себя оставят.

Часть I. Два гения

Глава 1

Был почти час ночи, и Криштиану Роналду отдыхал в прохладе раздевалки лиссабонского «Спортинга», как будто ничего необычного не произошло. Снаружи, в летнюю жару 2003-го, болельщики все еще пребывали в эйфории от увиденного: церемонии открытия нового стадиона клуба, победы 3:1 над «Манчестер юнайтед» и, больше всего, выступления самого молодого игрока своей команды.

Даже партнеры Роналду по команде были вне себя. Они срывали тейпы со своих лодыжек и пытались как-то осознать то, что произошло за последние два часа. *Ты можешь поверить, Криштиану?*

17-летний юноша с выкрашенными в блонд прядями в волосах и прыщами на лице уже много дней намекал на то, что вскоре случится нечто грандиозное – его партнеры видели это на тренировках. Роналду буквально сочился гелем для волос и невероятной энергичностью. Менеджер «Спортинга» Фернанду Сантуш сказал ему, что он выйдет в стартовом составе на важный выставочный матч против «Ман юнайтед», и с тех пор его не отпускало. «Криштиану не было нужды говорить о том, чего он хочет и о чем думает, – говорит Жоау Пинту, забивший два из трех голов «Спортинга» в тот вечер. – У него на лице было написано, что он чувствует и чего хочет».

А хотел он, чтобы «Манчестер юнайтед» взял его на карандаш.

Дальше по коридору была раздевалка гостей, и там творился сущий хаос. Игроки «Юнайтед» страдали от солнечных ожогов и джетлага и тоже пытались осмыслить произошедшее за последние два часа. Они едва понимали, который час и где находятся – в Португалию они прилетели в 4 утра предыдущего дня напрямик из Соединенных Штатов со своего предсезонного турне. Но в одном у них сомнений не было: их только что уделал некто, выглядевший так, как будто наутро ему предстояло показать домашку школьному учителю.

Всякий раз, когда мяч прилетал к Роналду, по его стопам словно проходил разряд электричества. Он рвал и метал на фланге, обыгрывая защитников на таких скоростях и с такой ловкостью, что менеджер «Юнайтед» Алекс Фергюсон сказал, что его крайний защитник Джон О'Ши уходил на перерыв с мигренью. Рой Кин, боевитый полузащитник, был менее милосерден. О'Ши, по его мнению, играл как «гребаный клоун».

«Дело было не только в том, что он проходил его, – говорит защитник Фил Невилл. – А еще в переступах, финтах, пробросах и уверенности этого парня в себе, поразившей меня сильнее всего... Он выпячивал грудь и словно говорил: «Это моя арена».

Игроки «Юнайтед» не хотели быть там еще до того, как их в товарняке унизил какой-то пацан, и уж точно не хотели быть там теперь. Они приехали в Португалию лишь для того, чтобы оказать услугу. «Юнайтед» и «Спортинг» подписали меморандум о взаимопонимании за несколько лет до этого, чтобы расширить сотрудничество между клубами, хотя на самом деле для того, чтобы у английского гранда была возможность следить за прогрессом всех талантов, проходивших через молодежную академию португальцев. Поэтому, когда «Спортинг» спросил, может ли «Юнайтед» почтить новый стадион клуба «Эстадиу Жозе Алваладе» своим присутствием и сыграть в матче-открытии, англичанам имело смысл угодить. Вся эта затея была во многом бенефисом «Спортинга» – в перерыве команда даже поменяла свою традиционную бело-зеленую домашнюю форму на выездную золотую. Игроки «Юнайтед» едва ли заметили разницу в облачении соперников, потому что все равно понятия не имели о том, что за парни им противостоят.

Сорок пять минут спустя они запомнили как минимум одного из них. Ветераны команды после матча стали изводить Фергюсона просьбами дать контракт тому парню, который превратил этот вечер в такой кошмар для них. «Нам нужно его подписать, босс». Однако они не осознавали, что план по его приобретению и так был в работе и что каждый человек на другом конце коридора был в курсе ближайшего будущего Роналду. «К концу матча, – говорит Пинту, – мы уже понимали, что он, скорее всего, отправится в Манчестер. Мы только об этом и говорили».

Помимо людей в раздевалке «Спортинга» еще трое человек из присутствовавших на стадионе в точности знали, что произойдет той ночью: Алекс Фергюсон, агент по имени Жорже Мендеш и Криштиану. Во всей остальной Европе любой, кто утруждался обращать внимание на подобные вещи, тоже подозревал такой исход. Ошеломленные игроки «Юнайтед», быть может, и были первыми за пределами Португалии, кто на себе прочувствовал то, на что он способен, но также они вполне могли быть последними, кто еще не выучил его имя.

К лету 2003-го Криштиану Роналду перестал быть для кого-то секретом.

* * *

ЛЕГЕНДА О ПРОИСХОЖДЕНИИ КРИШТИАНУ РОНАЛДУ – ЭТО ФУТБОЛЬНЫЙ АНАЛОГ ИСТОРИИ ПИТЕРА ПАРКЕРА, УКУШЕННОГО РАДИОАКТИВНЫМ ПАУКОМ.

По прошествии стольких лет уже каждый слышал историю о никому не известном мальчике, который вынес «Манчестер юнайтед» и заслужил переход в самый знаменитый клуб на планете.

Правда же сильно отличается от вымысла. Свои суперсилы Роналду аккумулировал много лет. В португальском футболе его уже сравнивали с некоторыми из величайших игроков, каких знала игра. Детишки из академии «Спортинга» прозвали его Ключвертом за длинноноготь и техническую одаренность, напоминавшие чем-то черты прославленного голландского бомбардира. Менеджер «Порту» упомянул другого голеадора из Нидерландов. «Когда я впервые его увидел, я сказал своему ассистенту: «Да это же сын Ван Бастена», – говорил Жозе Моуриньо. – Я даже не знал его настоящего имени».

Репутация Роналду росла столь стремительно, что вскоре достигла ушей бывшего клерка из видеосалона, занятого попытками проложить себе путь в футбол. Жорже Мендеш начал свою карьеру футбольного агента. Спустя непродолжительное время Криштиану Роналду станет его самым главным клиентом.

На заре 2000-х Мендеш все еще был относительным новичком в этом бизнесе, но уже постиг главный секрет игры. Вместо того чтобы ждать, пока клубы-покупатели выйдут на него с предложением, он стал работать в сговоре с продавцами и создавать новые рынки. В конце 2002-го он проинформировал генерального менеджера лиссабонского «Спортинга» Карлуша Фрейташа, что Криштиану не будет продлевать свой контракт, до истечения которого оставалось 18 месяцев. Настало время дать клубам понять, что игрок вскоре будет доступен.

Мендеш идеально подгадал время. Он знал, что большинство европейских топ-клубов следит за Роналду, в том числе многие из богатых клубов Премьер-лиги во главе с «Манчестер юнайтед». Оседлав новую волну телевизионных доходов и прибылей от коммерции, английские команды встали на путь превращения в самых могущественных во всей Европе, положив тем самым конец десятилетию итальянского доминирования. «Арсенал» вывез его потренироваться с командой в северном Лондоне, а вице-президент клуба Дэвид Дин слетал в Португалию, чтобы сделать по нему предложение. «Ньюкасл юнайтед», успешно подписавший годом ранее игрока «Спортинга» по имени Угу Виана, тоже подбивал клинья. «Ливер-

пуль» внимательно следил за ним и тоже сделал свой ход, хотя в кулуарах и выражал беспокойство по поводу того, что болельщики могут плохо воспринять решение клуба подписать еще одного молодого талантливую игрока в ситуации, когда надо выигрывать трофеи. Даже «Эвертон», вторая самая известная команда Ливерпуля, знала, кто такой Роналду. У клуба была возможность купить его за 2 миллиона фунтов в 2002-м, но тогда они решили, что им хватит и другого нескладного юнца, уже выступавшего за них – речь о мальчишке по имени Уэйн Руни.

В какой-то момент Мендеш и «Спортинг» стали форсировать сделку по переходу Роналду в итальянский «Ювентус» в обмен на наличные и одного игрока, но трансфер так и не состоялся из-за того, что чилийский форвард Марсело Салас отказался переезжать в обратном направлении, говорит Фрейташ. Аналогичная проблема всплыла, когда «Спортинг» предложил Роналду лионскому «Олимпику» из Франции: французский форвард Тони Вайреллес, щеголявший стрижкой маллет, не захотел перебираться в Португалию. Мендеш также провел в Лиссабоне переговоры с директором мадридского «Реала» Рамоном Мартинесом, но они ни к чему не привели.

Самое щедрое предложение сделал итальянский клуб «Парма», предложивший «Спортиунгу» однозначную цифру в миллионах и приманивавший игрока подъемными: 4 миллиона евро лично Мендешу и еще 4 миллиона Криштиану.

Вот только дело было не в деньгах. Для всего этого будет еще много времени: для громадного дома, часов от Jacob & Co. с 400 бриллиантами, для Bugatti, потом для еще одной Bugatti и даже для персональной ледяной капсулы для криотерапии.

Мендеш понимал, что тогда Роналду нуждался в чем-то, что было гораздо сложнее заполучить, чем деньги. Он нуждался в игровой практике.

* * *

Проводить каждую возможную минуту за игрой в футбол было, по сути, единственным, чего Криштиану Роналду душ Сантуш Авейру хотел с тех пор, как научился ходить.

Роналду, росшему на острове Мадейра – скалистом куске вулканической породы посреди Атлантического океана, – было всего три года от роду, когда он получил свой первый футбольный мяч в качестве подарка на Рождество. На протяжении следующих девяти лет, которые он провел на острове, его почти никогда не видели без мяча. Он отправлялся за ним всюду. В большинстве случаев он следовал за ним по пути в школу и следовал за ним по пути точно не в школу в другие дни, когда он пропускал уроки, чтобы поиграть с другими детьми на узкой улице позади дома своей семьи. Он брал его с собой в церковь, на обеды и даже в кровать в крошечной комнате, которую делил со своим старшим братом и двумя сестрами.

Все это абсолютно стандартное поведение для одержимых футболом детей по всему миру – и абсолютно стандартный элемент в истории становления любого футболиста, которому удалось сделать карьеру – кроме той части про кусок вулканической породы посреди Атлантического океана. Мадейра, расположенная в 650 милях от континентальной Португалии, то есть ближе к Африке, чем к Европе, – это остров со многими положительными чертами, среди которых умеренный климат, экзотическая флора и очаровательная бухта, где Маргарет Тэтчер однажды проводила свой медовый месяц. Но ее дороги – это полное безумие: крутые, извилистые, неровные, они зачастую пролегают по краю утеса. Именно на этих петлистых коварных улицах Криштиану Роналду учился вести футбольный мяч, и если его раннее развитие и может чему-то нас научить, так это тому, что никакая другая сила не заставит тебя в совершенстве освоить близкий контроль мяча, как мысль о том, что любое неосторожное касание может отправить мяч кубарем вниз на две мили со склона холма. В шесть лет Роналду был способен маневрировать мячом настолько виртуозно, что взрослые по вечерам приходили посмотреть

на то, как он исполняет с ним трюки позади своего дома. «Мяч никогда не касался земли, – говорил сосед, живший через улицу от него. – Слово он был приклеен к его ноге».

Когда он присоединился к местному футбольному клубу в возрасте семи лет, другие дети быстро пришли к тому же выводу. Но для того, чтобы устроить переполох в этом крошечном полупрофессиональном клубе под названием «Андоринья», многого и не требовалось. Гнездившаяся высоко на холмах Мадейры и глубоко в недрах пятого португальского дивизиона «Андоринья» не имела почти ничего, кроме задрипанной раздевалки, пары маленьких грунтовых полей, покрытых рытвинами, и палатки с кофе. Но отец Роналду, Диниш Авейру, работал там экипировщиком, что объясняет то, как самый знаменитый футболист в португальской истории начал свою карьеру в клубе столь непримечательном, что даже большинство жителей Мадейры о нем никогда не слышали.

Но с Криштиану Роналду на борту «Андоринья» было суждено недолго побыть в тени. Слухи о его таланте дошли до других клубов, существовавших на острове. В 1993 году «Маритиму» сделал первую формальную попытку вступить в переговоры, предложив сумму в 50 тысяч эскудо, примерно 300 долларов, чтобы подписать Роналду в свою детскую команду. Это была абсурдная сумма за мальчика 8 лет от роду, превышавшая месячный заработок большинства обитателей Мадейры. Предложение было немедленно отвергнуто. Руководители «Андоринья» знали, что в их руках оказался редчайший талант. Они не собирались отпускать Роналду, пока не получат по-настоящему внушительное предложение, такое, которое лучше отразит его громадный потенциал. И такое предложение, как подобает, поступило на следующий год от заклятого соперника «Маритиму». Оно было гораздо более весомым для такого клуба, как «Андоринья» в целом, и для ее экипировщика Диниша Авейру, пребывавшего в отчаянном финансовом положении, в частности. Летом 1994 года Роналду перешел в «Насьонал» в обмен на тренировочное оборудование и комплекты новенькой формы, рассчитанной на два сезона.

Переход в «Насьонал» был серьезным повышением в классе. Спортивный комплекс клуба был лучше, тренеры были лучше, игроки были лучше. Но результаты оставались примерно такими же. Матчи и тренировочные сессии команды представляли собой в основном беготню Роналду с мячом и неудачные попытки остальных игроков отобрать у него этот мяч. Отчасти причина тому была в его превосходящем техническом мастерстве, а отчасти в его новоприобретенной привычке опускаться глубоко на свою половину поля, подбирать там мяч и пытаться обыграть каждого игрока соперников, прежде чем ударить по воротам.

ЭТО БЫЛО БУДОРАЖАЩЕЕ ЗРЕЛИЩЕ, ПОЧТИ ТАК ЖЕ СВОДИВШЕЕ С УМА ПАРТНЕРОВ РОНАЛДУ, КАК И ЕГО ОППОНЕНТОВ.

Сколько бы игроков соперника ни окружало его, он никогда не делился мячом с партнерами. «Они просили меня пасовать, но я никогда не видел вариантов для паса, – говорил Роналду. – Я видел только мяч».

Отобрать у Роналду мяч не только было практически невозможно, но еще и крайне нежелательно. В тех редких случаях, когда он его терял или в еще более редких случаях, когда он проигрывал матчи, он неизменно заливался слезами и часто безутешно рыдал даже спустя несколько часов после окончания игры. «Даже если команда выигрывала матч, а он считал, что сыграл не лучшим образом, он начинал плакать, – говорит Педру Талиньяш, тренер молодежки «Насьонала». – Он не мог смириться с провалом».

К счастью, провалы нечасто случались с Криштиану Роналду. Спустя год после своего прихода в клуб он привел «Насьонал» к региональному чемпионству, что стало поводом для большого праздника для всех, кроме тренеров «Насьонала». Они уже примирились с тем фак-

том, что в скором времени Роналду от них уйдет. У мальчика, получившего свой первый футбольный мяч в подарок на Рождество, определенно был большой талант.

«Мы понимали, что он не может оставаться, – говорил Талиньяш. – Такие игроки на Мадейре долго не задерживаются».

* * *

Каждый португальский мальчик, мечтавший о карьере профессионального футболиста, неизбежно оказывается в одном из трех больших клубов страны: «Бенфике», «Порту» и «Спортинг». Эти клубы, известные как Os Tres Grandes, или Большая Тройка, разыграли между собой все чемпионства, кроме двух, за 87 лет существования в Португалии профессионального футбола.

Однако титулы не покажут вам всей картины. Ведь, как бы крепко Большая Тройка ни удерживала в своей хватке португальские титулы, хватка, с которой она удерживает ведущие молодые таланты страны, даже еще крепче. Почти каждый заметный португальский игрок последних 40 лет прошел через одну из их молодежных академий, а конкуренция в деле вербовки лучших молодых талантов здесь такая же ожесточенная, как и на всей остальной земле. А все потому, что поиск талантов не менее важен с экономической точки зрения, чем со спортивной. В Португалии, где доходы от телевидения и спонсоров существенно ниже, чем в других ведущих европейских лигах, даже клубы калибра «Порту» и «Бенфики» не могут позволить себе платить астрономические трансферные суммы и зарплаты, необходимые для того, чтобы переманивать лучших футболистов из-за рубежа. Составы складываются в основном из доморощенных игроков, которых вербуют уже с девяти лет, размещают в общежитиях и бережно пестуют из них профессиональных футболистов. К 17-летнему возрасту тех из них, кто оказывается достаточно хорош, ускоренно продвигают в первую команду, тогда как тех, кто до уровня не дотягивает, подталкивают к тому, чтобы подписать контракт с одним из оставшихся 15 клубов Примера-лиги. Что объясняет, почему кто-то из Os Tres Grandes каждый год неизменно забирает себе чемпионский титул.

Столь серьезный упор на развитие молодых игроков привел к тому, что футболисты стали самым популярным экспортным товаром Португалии после сардин. Когда богатейшие клубы Европы берутся за поиск новых восходящих звезд, они неизменно начинают с Португалии и изучения составов клубов Большой Тройки. Для молодых португальских игроков Большая Тройка – это не просто наилучший шанс заработать славу в Примера-лиге. Это также трамплин в ведущие лиги Европы, а все богатства и известность сосредоточены там.

Поэтому не было никаких сомнений в том, что Криштиану Роналду рано или поздно отправится в один из клубов Большой Тройки страны. Единственный вопрос был в том, который из них обнаружит его первым.

Его случай уже «разрабатывал» немало поездивший скаут-ветеран по имени Аурелиу Перейра. На протяжении большей части своей взрослой жизни его работой было слоняться по всей Португалии и подписывать самых перспективных мальчишек страны для «Спортинга». К весне 1997-го он добился значительных успехов в этой миссии. И если на поле «Спортинг» отставал от других грандов Большой Тройки и уже 15 лет не выигрывал чемпионства в лиге, то в деле развития молодых талантов клуб переживал настоящий золотой век.

И практически целиком это была заслуга Перейры, тихого, наблюдательного человека с густыми бровями, толстыми усами и стремительно истончающейся линией роста волос. Будучи тренером академии «Спортинга»,

Перейра лично завербовал некоторых из наиболее одаренных игроков, которых Португалия когда-либо рождала на свет.

Паулу Футре и Луиш Фигу перешли в клуб при нем и со временем развились в игроков мирового класса. Жорже Кадете, Луиш Боа Морте и Симау Саброза входили в десятки других детей, которых Перейра привел в клуб и которые потом стали завсегдатаями португальской национальной сборной. В 1991 году, когда Португалия второй раз подряд выиграла молодежный чемпионат мира, ее состав был собран по большей части из игроков «Спортинга», среди которых был Эмилиу Пейши, признанный лучшим игроком того турнира. Перейра впервые заметил его, когда ему было девять.

Этим даром Перейра обладал всегда, даже когда сам, будучи 14-летним игроком академии «Спортинга», подавал большие надежды. Первым человеком, осознавшим, что Аурелио Перейре никогда не стать игроком топ-уровня, был сам Аурелио Перейра. Однако даже по прошествии всех этих лет он до сих пор не может в точности объяснить, как ему удавалось, глядя на ораву худосочных подростков, гоняющих мяч туда-сюда по полю, мгновенно выявлять среди них подлинный бриллиант. Зачастую дело было в каком-нибудь микроскопическом нюансе, который не удавалось заметить другим скаутам, например, то, как ребенок изгибал свое тело, чтобы получить пас, или то, как передвигался по полю. Перейра говорил, что понял, что 12-летнему Фигу суждено стать звездой, по тому, как тот зашнуровывал свои бутсы.

Даже в стране, где зарегистрировано свыше 100 тысяч молодых футболистов, Перейра был уверен, что сможет выявить лучших из них. Единственной его проблемой было преодоление больших расстояний для того, чтобы рассмотреть их всех, в компании всего одного сотрудника, которого к нему приставили, когда в 1987 году он возглавил учрежденный «Спортингом» новый отдел – Департамент подбора и развития молодежи. Поэтому Перейра сделал то, что делает любой топ-менеджер, работающий в условиях нехватки ресурсов и немислимых объемов работы. Он прибегнул к аутсорсингу.

Вскоре после того, как Перейра вступил в новую должность, он написал каждому из 90 тысяч членов «Спортинга», или сосьос, попросив их порекомендовать ему самых ярких молодых игроков из той местности, где они живут. Рассылка послания оказалась гениальным ходом. Он играл на глубоко сидящем в душе каждого футбольного фаната убеждении в том, что у них есть нюх на таланты. В течение нескольких дней его завалило потоком ответных писем. В течение нескольких недель Перейра и его чересчур загруженный работой ассистент начали собирать и каталогизировать наводки, сортируя их по возрасту и местонахождению игроков. А в течение нескольких месяцев Перейра собрал самую исчерпывающую базу данных молодых талантов, которые португальский футбол когда-либо знал.

То, что началось как экспромт, быстро превратилось в бесценный ресурс. В следующие 10 лет сеть скаутов-любителей Перейры наладила коммуникацию по вербовке игроков в масштабах всей страны. Сосьос приводили к Перейре лучших игроков из своих регионов, а он приводил лучших из этих игроков в «Спортинг». Ни одна из рекомендаций не считалась слишком сомнительной или отдаленной. Однажды он преодолел на машине 300 миль к горному городку Браганса на северо-восточном участке границе с Испанией, чтобы там просмотреть молодого игрока. Перейре потребовалось три минуты, чтобы решить, есть ли у этого мальчика будущее в футболе. Он увидел достаточно. Поэтому сел назад в машину и снова проехал 300 миль обратной дороги к дому.

РАДИ ПОТЕНЦИАЛЬНОЙ ЗВЕЗДЫ ОН БЫЛ ГОТОВ ПОКРЫТЬ ЛЮБЫЕ РАССТОЯНИЯ.

* * *

Поэтому Аурелио Перейре было совсем не трудно принять «холодный звонок» холодным февральским днем от кого-то, кто утверждал, что у него есть наводка – им был чело-

век по имени Жоау Маркеш де Фрейташ, человек, всю жизнь яро болеющий за «Спортинг», несмотря на то что сам проживал в 600 километрах от Лиссабона, на острове Мадейра.

«Местре Аурелио, у меня кое-кто для вас есть, – сказал де Фрейташ. – Есть парнишка, который, как говорят, неимоверно талантлив».

Перейра каждую неделю получал с десятков таких наводок, но все равно внимательно относился к каждой из них. Молодежная академия «Спортинга» стала очень успешной за последние 10 лет, но также она стала очень дорогой. Лучшие молодые игроки требовали лучших условий, а все улучшения полей и тренировочной базы привели к тому, что содержание академии теперь обходилось в сумму свыше 1 млн долларов за сезон. Перейра знал, что не может себе позволить проигнорировать наводку о потенциальном таланте. Кроме того, если слухи о мальчике дошли до него, несмотря на то что мальчик находился на далекой Мадейре, в скором времени о нем прознают и скауты «Бенфики» или «Порту».

«Сколько ему лет?» – спросил Перейра, уже предугадывая новое добавление в базу данных.

«Ему 11».

Перейра скривился: «Это очень юный возраст».

«Он маленький – очень худощавый и хрупкий», – добавил де Фрейташ.

Перейру не волновало то, насколько мал был мальчик. Более того, чем меньше, тем лучше. В таком возрасте дети покрупнее могли полагаться на свое физическое превосходство, чтобы выделяться на фоне остальных. Перейра же предпочитал вербовать тех, кто еще не развился физически. Как только они подтянут свою «физику», их техника сразу станет заметна. Гораздо больше его волновало то, где находился мальчик. Перейра недоверчиво относился к детям с Мадейры. Он слишком часто видел эту историю: переезд оказывался для них слишком тяжелым, расстояние сильно все усложняло. При первых же признаках трудностей они всегда сбегали обратно на просторы Атлантики.

«Он в «Насьонале», – продолжал де Фрейташ. – Тренеры говорят, что он очень хорош».

Перейра взял паузу. Упоминание «Насьонала» добавляло любопытный штрих. Этот клуб с Мадейры был должен «Спортингу» 20 тысяч евро за недавний переход защитника по имени Франко – Перейра завербовал его еще подростком почти десятью годами ранее. Это заставило его передумать. Быть может, им удастся прийти к какому-то соглашению, если этот мальчик и правда окажется так хорош, как о нем говорят.

Перейра нехотя согласился. Он сказал де Фрейташу, что попросит одного из скаутов армии Перейры заглянуть посмотреть. Если мальчик покажется многообещающим, его привезут в Лиссабон на короткий просмотр. А если все пойдет так, как он ожидает, Криштиану Роналду вернется на Мадейру в течение пары дней. Единственным, на что «Спортинг» потратит деньги, будет покупка для него авиабилета.

Аурелио Перейре не потребовалось много времени для того, чтобы понять, есть ли у Криштиану Роналду нужные задатки – и на этот раз дело было вовсе не в том, как он шнуровал свои бутсы.

На второй день просмотра Перейра вышел из своего кабинета и проследовал к тренировочному полю рядом со стадионом клуба «Алваладе», чтобы самолично понаблюдать за ребенком. Техника Роналду сразу же бросилась ему в глаза. Он был способен играть обеими ногами и был прирожденным атлетом. Перейра заметил, как быстро он передвигался с мячом, словно мяч был продолжением его тела. Но больше всего внимание Перейры привлекло не то, как он контролировал мяч, а то, как он контролировал других детей. Роналду уже указывал им, куда бежать и куда пасовать – как правило, обратно в ноги Криштиану Роналду. Он *тренирует своих партнеров по ходу игры*, подумал Перейра. Мальчик был бесстрашным, абсолютно невозмутимым. Ничего общего со скромными островными детьми-интровертами с Мадейры, которых он знал прежде.

Перейра всегда говорил, что есть хорошие игроки, великие игроки и чистые таланты. При правильном подходе и подходящих тренировках хорошего игрока можно трансформировать в великого игрока. Но никакое количество тренировок не сможет превратить великого игрока в чистый талант. Это требовало чего-то иного – определенной силы характера, внутренней уверенности в себе. Требовало харизмы. И, глядя на Роналду, Перейра думал, что созерцает будущую звезду экранов. Не в последний раз кучка ребят, которых Криштиану Роналду только что унизил, немедленно принялась настойчиво требовать от своего тренера подписать его в команду. «Дети постарше все как один считали, что он на уровне, – вспоминал Перейра, – что он другой, выдающийся».

Тем же вечером он набросал служебную записку для высшего руководства «Спортинга», убеждая их принять Роналду в ряды игроков клуба, даже если для этого придется списать долг, который имел перед клубом «Насьонал». Он знал, что это была необычная просьба. «Спортинг» не привык платить трансферные суммы за детей, только что выпустившихся из начальной школы, не говоря уже о том, чтобы отдавать за них десятки тысяч евро. Но Перейра был очень настойчив. «Может показаться абсурдом платить так много за 12-летнего мальчика, но у него громадный талант, – писал Перейра. – Это станет отличной инвестицией в будущее».

Двумя днями позже до Перейры дошла информация, что сделка одобрена руководством. Финансовый директор клуба сказал ему, что он сошел с ума.

* * *

В представлении Криштиану Роналду он уже был на пути к жизни профессионального футболиста. «Спортинг», впрочем, напомнил ему о том, что ему только 12.

От него, как от воспитанника академии, ожидали посещения уроков по утрам и сдачи в срок домашней работы. Всякий, кто будет отставать, должен оставаться на второй год и повторять ученическую программу. От молодежи ждали уважительного и учтивого отношения всегда и во всем.

К НЕСЧАСТЬЮ ДЛЯ «СПОРТИНГА», ОБРАЗОВЫВАТЬ КРИШТИАНУ РОНАЛДУ ОКАЗАЛОСЬ ДАЖЕ БОЛЕЕ ТРУДНОВЫПОЛНИМОЙ ЗАДАЧЕЙ, ЧЕМ ЗАЩИЩАТЬСЯ ПРОТИВ НЕГО ОДИН В ОДИН.

Переход к новой жизни в Лиссабоне был тяжелым. Он был всего в 600 милях от родного дома, но чувство было такое, будто он на другой планете. Другие мальчишки беспощадно дразнили его за сильный мадейрский акцент, так что он даже ввязался в несколько потасовок и стычек в школьном дворе. Когда Роналду показалось, что учительница высмеивает его за то, как он разговаривает в классе, он швырнул в нее стул.

Ему было одиноко, он сильно тосковал по дому. Месяцами он плакал каждый день. Плохие оценки и рождавшиеся экспромтом прогулы начали копиться, и директора «Спортинга» пригрозили ему отправкой домой, если его отношение к делу не изменится в лучшую сторону. Роналду задумался над тем, чтобы все бросить. Эта ситуация тянулась так почти год, пока не разрешилась сама собой – тем старым как мир способом, которым такие трудности обычно разрешались для одаренных спортсменов. Клуб и игрок достигли соглашения, и Роналду позволили по-тихому забросить учебу. «Я всегда чувствовал, что не создан для школы, – объяснял позже сам Роналду. – Так какой был смысл в этом?»

Теперь, когда учеба в школе перестала быть ему помехой, Роналду принялся тратить то время, которое прежде проводил, витая в облаках на уроках математики или химии, на работу над собой – то, к чему он питал подлинную страсть.

В свои 14 он по-прежнему оставался тонким, как штанга ворот, и понимал, что любой игрок крупнее его сможет легко оттереть его от мяча. Он также заметил, что крупнее его были почти все вокруг. Но Роналду усвоил достаточно знаний по биологии, чтобы понять, что решение его проблемы было довольно прозаичным.

«Я был тощим. У меня не было мышц. Поэтому я принял решение, – писал Роналду позднее. – Я собирался перестать вести себя как ребенок. Я собирался тренироваться так, чтобы стать лучшим в мире».

Если бы только «Спортинг» ему позволил. В академии клуба действовали строгие правила касательно количества времени, которое молодым игрокам позволялось проводить в тренажерном зале. Это было одно из золотых правил, установленных лично Аурелио Перрейрой. «Мы никогда не водим детей в качалку, – говорил он. – Это один из секретов, благодаря которым у них складываются такие долгие карьеры. Важно дать им расти и развиваться естественным образом».

Вот только Роналду 14 лет развивался естественным образом, и это не дало должного эффекта. Он начал тайком выбираться из общежития по ночам, чтобы потренироваться в спортзале. Когда тренеры «Спортинга» застукали его, они наказали его «арестом». Когда он продолжил свои вылазки, они начали каждый вечер закрывать спортзал на замок. Но Роналду все равно не слушался. После тренировки он брал с собой в душ ведра, наполнял их водой и использовал в качестве отягощения при приседаниях и отжиманиях. Когда у него отняли ведра, он начал привязывать к лодыжкам грузы и бегать наперегонки с машинами от светофора на улице. А когда тренеры отобрали у него даже мяч после тренировки, чтобы он не перетруждался, он нашел в столовой миску с фруктами и стал чеканить апельсины, тренируя контроль мяча.

«Он всегда хотел больше, больше, больше, – говорит Карлуш Бруну, тренер «Спортинга» по физподготовке. – Когда тренировка длится слишком долго, большинство игроков говорит: «Эй, тренер, слишком обильный полив вредит растению, знаете?» Криштиану же был тем парнем, который хотел все больше и больше воды для растения».

В скором времени физическая форма Роналду превратилась в нечто близкое к тому, к чему он стремился. Никто больше не мог силой оттереть его от мяча на поле, а насмешки, которые он когда-то слышал от соперников по поводу своих габаритов, прекратились. «Теперь они смотрели на меня так, будто настал конец света», – писал Роналду. Обычно так и бывало. Прогресс Роналду привлек внимание национальной сборной, и в начале 2001-го он дебютировал за сборную Португалии до 16 лет, забив гол в победном матче против Южной Африки (2:1). В том году он сыграл за свою страну еще 11 матчей, забил девять голов и вернулся в «Спортинг», убежденным в том, что уверенно следует по нужному пути. Роналду сказал своим партнерам: «Однажды я стану лучшим в мире».

Тренеры академии пришли к тому же выводу на несколько месяцев раньше. Аурелиу Перейра был так в этом уверен, что даже сообщил об этом верхушке клуба. «Он сказал мне: «У нас в составе лучший 15-летний футболист мира», – говорит Карлуш Фрейташ, бывший спортивный директор «Спортинга». – Конечно, я подумал, что он, возможно, чересчур воодушевлен».

Летом 2001-го стремительный взлет Роналду остановило препятствие. Нашлась команда, которой удалось наконец его притормозить – ей оказалась группа физиологов с кафедры кинезиологии Технического университета Лиссабона. Они подвергли его серии испытаний, которые «Спортинг» требовал пройти всех своих игроков младше 18 лет, чтобы оценить их готовность к взрослому футболу. Замерив плотность его костей, динамику роста и физическую зрелость, они пришли к выводу, что, регулярно играя против взрослых мужчин, он рискует заглушить свое физическое развитие. Физиологи порекомендовали Роналду провести еще один сезон в молодежной команде, чтобы обеспечить более естественный прогресс.

Для того чтобы подстегнуть природу, «Спортинг» разработал специальную программу силовых и координационных тренировок, чтобы сделать Роналду более взрывным. Тренер первой команды Ласло Бёлёни хотел, чтобы он был как можно более сильным, универсальным и опасным, прежде чем ставить его в основной состав. «Он весьма скоро столкнулся бы с очень сильными защитниками, которые попытались бы выпнуть его с поля так, что он улетел бы в Бразилию, – говорил Бёлёни. – Он понимал, что важна не только техническая удаля, которую португальцы так любят и на которую порой делают слишком большой акцент».

Летом 2002-го ботаники из университета больше не могли его сдерживать. Его время в академии подошло к концу.

* * *

Однако Роналду еще не был полностью сформировавшимся материалом. Это стало очевидно, когда он присоединился к первой команде «Спортинга» на предсезонке летом 2002-го. Он так нервничал на своей первой тренировке, что, когда кто-то в первый раз сделал ему пас, Роналду сделал то, что было совершенно не в его духе: он вернул мяч обратным пасом. «Я сильно нервничал, потому что играл бок о бок со своими кумирами», – вспоминал позднее Роналду. Если одного этого опыта было недостаточно для нервозности, Роналду мог вспомнить и о другой причине, заставлявшей его чувствовать себя несколько робко в присутствии звездного нападающего клуба, Марио Жардела. Всего за несколько недель до того Роналду начал встречаться с его младшей сестрой.

Искра между Роналду и Ласло Бёлёни зажглась чуть позже. Бёлёни, грубоватый румын в очках с толстыми стеклами, возглавил «Спортинг» годом ранее и в первый свой сезон у руля привел команду к золотому дублю из чемпионского титула и победы в Кубке. Теперь он намеревался далеко пройти в Лиге чемпионов и совсем не был убежден, что очередной птенец из академии старины Аурелио поможет ему в этом.

Спустя несколько дней после начала предсезонки его настрой стал еще более скептическим. Роналду преодолел свою нервическую привычку пасовать мяч, как только получал его. Проблема была в другом: теперь он перестал пасовать вообще. «У него нет никакой тактической выучки ни на индивидуальном, ни на командном уровне», – писал Бёлёни о Роналду в одном из ранних тренерских отчетов, в котором сетовал на чрезмерную склонность молодого игрока к дриблингу и пристрастие к переступам. Бёлёни резюмировал отчет одним словом, подчеркнутым дважды: «Эгоист».

На этом этапе складывалось впечатление, что Криштиану Роналду ждет более долгий путь к регулярной игровой практике в первой команде, чем его партнеров по академии Угу Виану и Рикарду Куарежму, которые перешли из молодежной команды напрямую в стартовый состав команды Бёлёни годом ранее. Но два обстоятельства расчистили путь для Роналду тем летом. Сначала звездный нападающий «Спортинга» Жоау Пинту ударил арбитра во время проигранного Португалией матча чемпионата мира против Южной Кореи и получил четырехмесячную дисквалификацию от ФИФА. А затем, когда Бёлёни спросил у спортивного директора Карлуша Фрейташа, сколько денег он может потратить на приобретение замены, ему ясно дали понять, что денег нет вообще. Клуб был на мели.

Тогда Бёлёни взялся вводить в состав Роналду, своего сменщика для сменщика. Первое, что он сделал – передвинул его из центра на фланг, где его дриблинг и переступы были более эффективны. Второе, что он сделал – дал ему указание поменьше увлекаться дриблингом и переступами. Однако он понимал, что нельзя заставлять Роналду отказываться от них полностью. «Моей задачей было объяснить ему, что идти в обводку на одного-двоих игроков – это нормально, – говорил Бёлёни. – Но на пятерых это уже перебор».

В скором времени Роналду вернулся к тому, что делал лучше всего. Его первый гол за «Спортинг» на взрослом уровне случился в выставочном матче против «Бетиса», когда он был еще настолько малоизвестен, что телеканал, транслировавший матч, приписал забитый мяч некоему Куштодиу Роналду. К его первому выходу на поле в матче Примера-лиги 29 сентября 2002 года телевизионщики уже исправились. Восемь дней спустя Роналду впервые вышел в старте и забил дважды. Первый гол он забил великолепным ударом после пары переступов.

Его мать, находившаяся на трибуне, едва не упала в обморок.

* * *

Долореш Авейру была не единственным человеком на стадионе, опешившим от избытка чувств. Лес Кершо, ведущий скаут «Манчестер юнайтед», также присутствовал на стадионе в тот день в рамках своей очередной скаутской вылазки в Лиссабон, где он просматривал и Криштиану Роналду, и его партнера Рикарду Куарежму.

«Юнайтед» вел эту парочку уже два года, но в последнее время усилил свой интерес. Во многом по повелению Карлуша Кейруша, бывшего менеджера «Спортинга», родившегося в португальском Мозамбике и тем летом присоединившегося к «Манчестер юнайтед» в качестве ассистента менеджера Алекса Фергюсона. В одном из первых разговоров Кейруша с новым боссом всплыла тема лучших молодых талантов Португалии и была упомянута конкретно пара одаренных подростков из бывшего клуба португальца. Кейруш отреагировал громогласным одобрением кандидатур Роналду и Куарежмы. Когда от него стали добиваться ответа на вопрос, кого же из двоих «Юнайтед» следует подписать, он был бескомпромиссен: «Никаких сомнений, – сказал он. – Обоих».

Кершо был убежден, что обоим достанет таланта, чтобы добиться успеха на «Олд Траффорд». Но вот относительно их темперамента он так уверен не был. Куарежма был возмутительно техничен, но оказался недисциплинированным по части тактики и постоянно задирали оппонентов. В дерби против «Бенфики» в том сезоне он продержался на поле всего девять минут, пока не был удален за то, что наступил на защитника, а потом боднул его головой, чтобы еще раз доказать свою правоту.

РОНАЛДУ БЫЛ БОЛЕЕ ДИСЦИПЛИНИРОВАН НА ПОЛЕ, НО ИМЕЛ ПРИВЫЧКУ ВЫПАДАТЬ ИЗ ИГРЫ, КОГДА ОБСТОЯТЕЛЬСТВА СКЛАДЫВАЛИСЬ ПРОТИВ НЕГО.

По мере того как Кершо наблюдал за ним на протяжении сезона-2002/2003, его сомнения постепенно таяли. Роналду стал основным игроком «Спортинга», и тем летом Кершо лицезрел, как он зажигает на турнире в Тулоне и ведет Португалию к титулу, несмотря на свой статус самого молодого игрока на поле. (Однако Роналду совсем чуть-чуть уступил в споре за награду лучшему игроку турнира, миниатюрному полузащитнику из Аргентины, что впоследствии станет повторяющейся темой в его карьере. Этого звали Хавьер Маскерано.)

В своем заключительном скаутском отчете по Роналду Кершо рубил сплеча. «Юнайтед» пришло время действовать. Игроку теперь было 18, он входил в свой последний сезон по контракту, а опасное финансовое положение «Спортинга» означало, что клуб будет решительно настроен обналечить свой главный актив. Куарежму тем летом уже спланировали в «Барселону», и с того момента «Барса» вошла в длинный список клубов, разнюхивавших по поводу Роналду. Чики Бегиристайн, директор «Барселоны» по футбольным операциям, даже договорился о посещении одного из выставочных матчей «Спортинга» тем летом с целью лично посмотреть Роналду в деле – этим матчем стала предсезонная дуэль, приуроченная к красному

дню календаря, дню открытия нового стадиона «Спортинга». Соперником должен был стать «Манчестер юнайтед».

* * *

Самолет «Манчестер юнайтед» приземлился в аэропорту Лиссабона после долгого ночного перелета из Филадельфии чуть позже 4 часов утра.

До матча со «Спортингом» оставалось 40 часов, хотя игроки «Юнайтед» едва ли осознавали, какой сейчас день недели, когда выгружались из самолета. Они находились в дороге уже почти три недели и готовились сыграть свой пятый матч в третьем часовом поясе. Алекс Фергюсон отправил своих игроков прямиком в отель и сказал им отдыхать. В тот день не планировалось никакой командной активности. Все были слишком измождены, чтобы тренироваться. А кроме того, у Фергюсона были свои планы.

Менеджер «Юнайтед», суровый шотландец с верфей Глазго, превратил себя в самого преуспевающего менеджера в английском футболе не потому, что был блестящим тактиком на бровке. Нет, он прошел путь от неуступчивого форварда и бывшего владельца паба до вершин Премьер-лиги благодаря двум фундаментальным качествам. Первым была его непреодолимая сила мотиватора, которую он порой дополнял ором-нагоняем, известным как The Hairdryer – Фен. Вторым была его необъяснимая способность точно знать, когда его составу требовалась встряска. Высадка в Португалии относилась как раз к таким моментам.

У Фергюсона было время только на то, чтобы переодеться, прежде чем выдвинуться в Кашкайш, маленький пляжный городок к западу от Лиссабона. И ехал он туда не за загаром.

На самом деле Фергюсон уже встречался однажды с Жорже Мендешем, хотя их предыдущая встреча оказалась более памятной для одного из них, чем для другого.

Годом ранее до Мендеша дошли слухи о том, что Карлуш Кейруш подыскивает запасного вратаря. У Мендеша на тот момент не было клиентов, которые соответствовали бы запросу, но в мире европейских футбольных агентов это было лишь мелким неудобством. Он не собирался упускать возможности подобраться поближе к Фергюсону. Поэтому Мендеш сделал несколько звонков и вскоре включился в процесс в качестве посредника в предполагаемом трансфере вратаря по имени Рикарду из «Реала Вальядолид» на «Олд Траффорд». Что более важно, Мендеш оказался в числе группы агентов и советников, которая должна была отправиться в Манчестер закрывать сделку.

По крайней мере, таким был план. Вечером накануне поездки в Англию Мендеш долго ехал за рулем из Порту в Мадрид со своей девушкой, как вдруг у ехавшего впереди них грузовика оторвался задний мост. Мендеш вывернул руль, чтобы избежать столкновения, и потерял управление над своим Porsche. Машина развернулась на 90 градусов и влетела в отбойник у края дороги. Подушки безопасности спасли им жизни, но лицо Мендеша было все в крови. Когда на место происшествия прибыли медики, они обнаружили, что кожа на его ухе полностью сошла.

Как только автомобиль «Скорой помощи» доставил его в реанимацию, Мендеш проинформировал сотрудников, что у него нет времени на врачебный осмотр. Вместо этого он побежал к ближайшей аптеке, схватил там четыре рулона марлевых бинтов и вызвал такси, чтобы добраться до аэропорта. Утром ему предстояло лететь в Манчестер, и Мендеш взосел на борт, предварительно засунув комок марли себе в ухо, чтобы не дать крови стекать на свой костюм.

Поездка получилась мучительной, но Мендешу удалось добраться до цели. Он даже сумел так расположиться за столом, чтобы Фергюсон не видел то безобразие, которое некогда было его ухом. Усилия были приложены героические, но все без толку. Мендеш, чье туго обвязанное ухо неприятно пульсировало, за всю встречу произнес не больше четырех слов. Год спустя Фергюсон не смог вспомнить, что он вообще был на той встрече.

На этот раз Жорже Мендешу было что сказать.

Он знал, что «Манчестер юнайтед» нуждался в звездном подписании. В клуб шел большой приток денег, и он вышел на рынок в поисках вариантов для усиления атаки. В отличие от американских видов спорта, где игроков обменивают, в футболе таланты продаются и покупаются – и продавцы периодически соглашаются расстаться со своими звездами за подходящую цену – в два обозначенных временных отрезка в календаре. И трансферное окно того лета должно было закрыться через три недели. Даже ветераны «Юнайтед» уже сгорали от нетерпения в ожидании хода Фергюсона.

Мендеш тоже испытывал давление. Он убедил Роналду – и мать Роналду, – что именно он тот человек, который сможет срежиссировать его карьеру. Теперь ему нужно было показать результат. В конце концов, именно благодаря этому обещанию он увел его у другого агента по имени Жозе Вейга, в чьем списке клиентов были все, кто носил футболку сборной Португалии. Когда у «Спортинга» появилось трио юнцов, которым сулили звездное будущее – Угу Виана, Рикарду Куарежма и Роналду, – Вейга урвал и их. Но Вейга был человеком слишком старой закалки, чтобы утруждаться заботой о подростках. У него суперзвезды перемещались между «Барселоной» и «Реалом», и это заботило его куда больше. Поэтому, когда Роналду жаловался на то, что «Спортинг» слишком долго не платит ему зарплату или не предоставляет дополнительных билетов для его мамы в качестве компенсации, Вейга отсылал его к своему ассистенту.

Мендеш почувствовал, что открывается окно возможностей. Он пригласил Роналду на ужин и весь вечер изображал из себя безумно влюбленного зятя для Долореш. Он понял, что произвел правильное впечатление, когда несколько недель спустя Роналду расстался с Вейгой, послав тому факс.

Проблема заключалась не в том, чтобы подогреть интерес к Роналду. А в том, чтобы добиться подходящего предложения. Мендеш знал, что неправильный переход может поставить под угрозу всю его карьеру – и, вероятно, навредит также и Криштиану. «Ман Юнайтед» был тем самым подходящим предложением.

Как и всякий хороший агент, Мендеш открыл переговоры с абсолютно абсурдного предложения. Роналду подпишет контракт с «Юнайтед», если Фергюсон даст гарантии, что он поучаствует в 50 % матчей первой команды в предстоящем сезоне. Некоторые клубы могли бы принять такое условие. Но «Манчестер юнайтед» совершенно точно не входил в их число. Когда дело касалось переговоров, Фергюсон не мог гарантировать даже то, что после вторника наступит среда. То, кто и как часто будет играть, решалось на тренировочном поле. За всю свою менеджерскую карьеру, которая, казалось, началась еще в меловом периоде, Фергюсон ни единого раза не обещал новичку команды игровое время. И уж точно не собирался начинать это делать с 18-летнего юнца, имевшего за плечами меньше одного полноценного сезона во взрослом футболе.

Будь там любой другой игрок, Фергюсон, скорее всего, тут же встал бы и вышел из переговорной. Но он видел, что времена меняются, что новая порода агентов вроде Жорже Мендеша держит в руках будущее игры. Поэтому он подыграл ему. Если Роналду подпишет контракт с «Юнайтед», Фергюсон гарантирует, что он проведет шесть матчей Премьер-лиги.

Шесть матчей. Мендеш задумался. Это несколько не дотягивало до 50 %. Более того, эта цифра не дотягивала даже до 20 %. Но ведь речь шла о «Манчестер юнайтед». Шесть матчей там стоили целого сезона где-нибудь еще. 61-летний шотландец и 37-летний португалец пожали руки. Задачу улаживать мелкие детали вроде согласования трансферной суммы, ставшей мировым рекордом для игрока-тинейджера, оставили Карлушу Фрейташу и Питеру Кеньону, управляющему директору «Юнайтед». Самые важные вопросы уже были решены.

Позже тем вечером Мендеш навестил Роналду в его лиссабонской квартире, чтобы сообщить новости.

КРИШТИАНУ ПРИШЕЛ В ЭКСТАЗ, УЗНАВ О ПЕРЕХОДЕ В КОМАНДУ, КОТОРОЙ ВОСХИЩАЛСЯ С ТЕХ ПОР, КАК В 1999-М ОНА ЗАВОЕВАЛА ТРИ ТРОФЕЯ ЗА СЕЗОН.

«Пошли праздновать!» – сказал он Мендешу.

Но Мендеш возразил. Мысленно он уже пошел дальше, шестеренки в его голове крутились по поводу следующей сделки. Кроме того, сказал он ему, завтра тебе предстоит матч, к которому нужно подготовиться. Криштиану Роналду нужно было показать своим новым партнерам, что он собой представляет.

Глава 2

Помимо болтовни агентов, лиссабонских начальников и его собственных игроков Алекса Фергюсона донимала еще одна вещь, не дававшая ему покоя в тот вечер, когда он подписал Криштиану Роналду. На самом деле она беспокоила его уже больше двух недель. Даже несмотря на то, что ему удалось повернуть один блестящий трансфер, Фергюсон все равно был расстроен, потому что упустил другой. Перед тем как улететь в свой предсезонный тур, «Юнайтед» получил отказ от другого португалоговорящего мастера, питавшего любовь к переступам и мужской ювелирке. Звали его Роналдиньо. Этот бразильский чемпион мира и звезда «Пари Сен-Жермен» возил по полю каждый футбольный клуб во Франции и, казалось, не пропускал ни одного ночного клуба в Париже.

Фергюсон хотел, чтобы он стал новой иконой «Юнайтед», кем-то, кто поможет «Олд Траффорду» забыть некрасивый уход Дэвида Бекхэма в 2003-м, последовавший за несуразным инцидентом в раздевалке команды, когда Фергюсон швырнул валяющуюся бутсу, попав ею Бекхэму чуть выше глаза. Но сага с переходом Роналдиньо все тянулась и тянулась. Фергюсон даже вылетел в Париж, чтобы лично закрыть сделку, когда почувствовал, что «ПСЖ» начал колебаться. В «ПСЖ» почувствовали другое – будто он прилетел запугивать их. И обе стороны были, пожалуй, правы. Но пока этот танец продолжался, испанский гранд «Барселона» увидел для себя возможность встрять в переговоры. «Считаю, что во многих отношениях игроку предпочтительнее перебраться в Барселону – из-за климата и других факторов, – заявлял тогда самодовольный представитель клуба. – Она ближе к бразильскому образу жизни».

«Барселона», как клуб, была также ближе и к бразильскому хаотичному подходу к управлению финансами. Она имела больше долгов, чем когда-либо прежде за всю свою 104-летнюю историю, и балансировала на грани банкротства. Для учреждения, видевшего в себе не только организацию, каждую субботу выставляющую на поле 11 футболистов в сине-гранатовых футболках – а заодно и команды по баскетболу, гандболу и хоккею на траве, – но и ни много ни мало одного из столпов Каталонии, это был не просто экономический кризис. «Барселона» столкнулась с экзистенциальным кризисом. Снова. (Кажется, что клуб попадает в него примерно каждые 20 лет.) Приход Роналдиньо должен был возвестить о перезагрузке, как раз когда клуб нуждался в ней острее всего.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.